

Светлана Шумовская

ИНСТРУКЦИЯ. КАК ПРИРУЧИТЬ ДРАКОНА
СПРАВОЧНИК ДЛЯ ПОТЕРЯШКИ
НЕВЕСТА НА ТРИ ДНЯ

РОМАНТИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

Светлана Шумовская

Невеста на три дня

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

Роман

Москва, 2015
САРМАЛА
&
«Издательство АЛЬФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Ш96

Серия основана в 2011 году
Выпуск 190

Художник
А. Клепаков

Шумовская С.

Ш96 Невеста на три дня: Роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2015. — 311 с.: ил. — (Романтическая фантастика).

ISBN 978-5-9922-2120-6

Что делать девушке, когда у нее проснулась магия, в мире, где таких, как она, уничтожают? Конечно же любыми способами прятать ото всех свои способности. А если о них узнал тот, чья задача состоит как раз в том, чтобы находить таких, как она? Бежать без оглядки — скажете вы. Но если, вместо того чтобы взять ее под стражу, он предлагает свою помощь? Но не просто так, а за ответную услугу. Стоит ли соглашаться на такое предложение? Вы не знаете. Вот и Лея Аргуст тоже не знала, как ей быть, но решила рискнуть и довериться загадочному кьёрну.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Светлана Шумовская, 2015
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2015

ISBN 978-5-9922-2120-6

ГЛАВА 1

— После того как колокол пробьет три раза, мы должны будем это сделать, — шепнула Уна мне на ухо.

Я плотнее укуталась в одеяло и испуганно сжалась в комок. Другие девушки уже не спали, а просто лежали и думали. Каждая о своем. Кто-то, как я, боялся; кто-то предвкушал; кто-то думал, что лучшей доли нельзя и желать...

— Лея, — продолжала нашептывать подруга, — не бойся. Ничего ужасного не произойдет, мы просто переедем в другое место.

Я хмыкнула. Переедем в другое место, как же. Нас просто продали подобно скоту. Интересно, а деньги за нас брали как за души или как за живой вес? Работать в доме увеселений! Как? Как я могла докатиться до такого? Знала ли моя матушка, что ждет ее дочь, когда отдавала меня в этот пансион.

— Танцевать на потеху кьернам, илирам и грастам — это ты называешь «ничего ужасного»? — зло спросила я. Уна вздохнула и поежилась.

— Нас этому учили, — риторически заметила она, — нас учили быть лучшими, уметь угождать мужчинам. И нас предупреждали, что распределение не оспаривается.

— Да! — с горечью воскликнула я. — Но никто не предупредил, что нас продадут!

— Лея, — уже более мягко заговорила подруга, — у нас нет особого выбора. Наши роды обанкротились, у многих из девушек вообще нет родни, а как иначе мы будем выжи-

вать? Нам нужно найти себе приличных супругов. Ты подумала о своих сестрах, которые остались без приданого? Что будет с ними?

«То же, что и со мной», — грустно подумала я, но отвечать не стала. Доля истины в ее словах была. Здесь, в «Чайной розе», благородно именуемой «Пансионом для юных искусниц», нас учили всему. На протяжении семи лет мы учились грамоте, этикету, танцам... Но главной задачей наставниц было обучить нас тому, чтобы девушки из бедных, но когда-то бывших знатными родов смогли удачно устроиться в жизни. Мы думали, что в день нашего выпуска нас распределят по разным городам, может, даже странам, возможно, устроят работать при дворе... Семь лет назад родители отдавали нас сюда с надеждой и верой в светлое будущее. Брали только девочек из знатных семей и преимущественно бедных. Предполагалось, что свой долг перед пансионом воспитанница выплатит сама после распределения, поэтому и направляли из «Чайной розы» в лучшие места королевства. Многие из прежних выпускниц успешно попали на службу при королевском дворе и теперь живут в столице с богатыми супругами, которые покрыли все долги их семей. Мы надеялись, что сможем быть фрейлинами или хотя бы преподавать этикет у отпрысков знатных семей. Но все пошло не так, как мечталось. Донна Криста, директор пансиона, решила нашу судьбу. И она не увидела для нас лучшего пути, кроме как отправить всех в столицу великого королевства Крамиил город Саак. Там мы будем работать в доме увеселений, который назывался «Алар». Впрочем, про это место мне пока мало что известно. Разве только то, что девушки, работающие там, не в чести у дам из высшего общества. Ходили слухи, что они даже сопровождают благородных кьернов, у которых еще нет невест, на балы и приемы за приличную плату.

Криста не призналась, что продала нас. Свое решение распределить всех выпускниц именно туда она объяснила тем, что это самое идеальное место для того, чтобы найти

достойного супруга. А даже если супруг не найдется, денег, заработанных в «Аларе» всего за пару месяцев, с лихвой хватит на то, чтобы уплатить долг пансиону за наше обучение. Каким именно образом мы должны будем зарабатывать деньги в этом загадочном для нас месте, она, естественно, умолчала. То, что Кристе заплатили за столь интересное распределение, мы с Уной узнали совершенно случайно, подслушав разговор директора с некой дамой из столицы, которая предлагала ей внушительную сумму за десяток юных леди, сетуя на то, что все ее подопечные разбежались. Отказаться от назначения мы не имели права, потому что наш долг был довольно велик. По крайней мере, у моего рода точно не было средств, чтобы оплатить мое обучение здесь, так же как и у рода Уны. Семья ни одной из нас не могла расплатиться с пансионом за семь лет проживания и обучения.

Пока я размышляла и взвешивала все положительные и отрицательные стороны сложившейся ситуации, колокол пробил три раза.

— Подъем! — раздался усиленный рупором гнусавый голос старого коменданта.

Все живо вскочили с постелей и наперегонки понеслись к ванным комнатам, коих было всего четыре на десять воспитанниц-выпускниц. После короткого умывания мы, толкаясь в узком проходе между двумя рядами постелей, натягивали черные ученические платья. Волосы все в основном заплетали на ходу, потому что каждая знала, что сегодня перед завтраком директор объявила общий сбор в холле. Через считанные минуты мы уже опрометью неслись по лестнице вниз.

— Доброго утра, искусницы, — ледяным тоном поприветствовала нас донна Криста.

Мы слаженно присели в реверансе и с замиранием сердца воззрились на нее. Лично я тайно надеялась, что все услышанное нам с Уной просто приснилось и сейчас донна Криста объявит о совсем другом распределении.

— Сегодня день вашего выпуска, — директор перешла сразу к делу. — И, как вы уже знаете, для вас открывается лучший из жизненных путей, который только можно себе пожелать.

Я была в корне не согласна с таким заявлением. Если лучшее — это «Алар», то мне трудно даже представить, что ожидает выпускниц в худшем случае.

— Ваше распределение в этом году весьма и весьма удачно, — тем временем говорила она, расхаживая перед нами. — После завтрака каждая из вас, по одной, должна зайти в мой кабинет и получить распределительную грамоту, а также бумаги по долговым обязательствам.

Мы дружно кивнули, а донна Криста продолжила, остановившись напротив одной из девушек.

— Нинель, — обратилась она к хрупкой блондинке, — твоя семья готова выплатить твой долг. Со мной связался твой брат и сообщил, что у него есть нужная сумма, так что ты можешь отказаться от распределения.

Нинель судорожно вздохнула, всхлипнула, и на ее лице расцвела счастливая улыбка. Донна Криста, напротив, поморщилась.

— На твоём месте я бы так не радовалась, — серьезно сказала она. — Подумай о том, что ждет тебя в твоём родном захолустье.

Нинель немного изменилась в лице, но, видимо, воскрешение в памяти родных пенатов не показалось ей столь страшным.

— Я все же откажусь от вашего предложения, — пискляво сообщила она.

Донна Криста пожала плечами и кивнула. Многие из нас сейчас позавидовали блондинке, ведь ей не придется отрабатывать долг непонятно где. После этого короткого разговора нас отправили завтракать. Примечательно, что директор с подозрительной ловкостью уклонялась от расспросов об «Аларе», уверяя лишь в том, что это лучшее место для юных искусниц и ничего плохого нас там не ждет.

— Повезло тебе, — шепнула я на ухо Нинель, когда мы уже вошли в столовую. Девушка просияла и часто закивала.

— Даже не представляю, где Бертрам нашел такую кучу денег, — сказала она. — Но я этого никогда не забуду.

— Зря радуешься, — процедила Ди, проходя мимо Нинель и намеренно задев ее плечом. — Будешь сидеть в своей глуши совершенно одна, никому не нужная и забытая всеми.

Не знаю, как Нинель, а я была бы не против сидеть в своем доме и заниматься чем угодно, только бы не ехать в столицу на поиски супруга. Возможно, я трусиха, а возможно, просто наивная. Я надеялась, что все же смогу выйти замуж по любви, а не потому, что так нужно. Хотя в наших краях о любви, наверное, уже давно все забыли. Почти все бывшие знатные роды обеднели, но, по иронии судьбы, у них продолжали рождаться девочки, а те роды, которые стали знатными после прихода нового короля, могли похвастаться значительным преимуществом детей мужского пола.

Все началось сто сорок лет назад, когда наши земли захватил старый король соседнего королевства. Тогда Крамиилом правил король Люций. Он был магом, не знаю, насколько сильным, но определенным даром обладал. Поэтому запрета на магию не было. Еще в бытность моей бабушки в Крамииле были распространены школы магии и даже один университет. Неудивительно, что многие обладали даром, особенно в семьях аристократов. Дар передавался по крови из поколения в поколение, носителями в большинстве случаев становились девочки, реже мальчики. Насколько я знаю из семейной истории, магия нисколько не мешала народу, а даже, наоборот, во многом помогала и способствовала его развитию. Но король, который правил соседним королевством, магию на дух не переносил, она как чума пожирала его изнутри. Он очень боялся, что в скором времени маги станут править везде. Тогда Адалион собрал армию, преимущественно человеческую, но не погнушался

набрать наемников из некромантов, которым заплатил немалые деньги за их помощь. Поговаривали, что он даже вызывал демонов преисподней и, заручившись их поддержкой, пошел войной на Крамиил. Война длилась пятнадцать лет и была самой жестокой и кровопролитной в истории. В конечном итоге Адалион все же взял власть, можно сказать, он вырвал ее зубами, попутно уничтожив целые роды магов. После того как ситуация немного стабилизировалась и он укрепил свою власть, пришло время инквизиции. Она мечом и огнем прошла по поверженной стране, истребляя тех, у кого была хотя бы капля дара. Некоторые успели бежать, но спастись удалось немногим. Так Адалион объединил два королевства, тем самым расширив свои границы.

Когда король-тиран, как называли в народе Адалиона, скончался, это дело продолжил его сын. Он пошел еще дальше и устраивал самые настоящие облавы. У всех младенцев, которые рождались в семьях, когда-то обладавших даром, брали кровь в первый же день жизни. И если в крови находили дар, младенца тут же убивали. Такими же методами действует и король Наар, который правит сейчас. Моего деда с бабушкой по отцовской линии убили из-за того, что в их крови была магия. По закону все их земли отошли королю, а мои родители оказались в нищете. Маминными родителями были обычные крестьяне и мало чем могли помочь нашему роду. От былой роскоши остались только замок да четыре деревушки во владении. У моих родителей, хвала великому пантеону, дара не обнаружили, что сохранило им жизнь. Видимо, изуверы в инквизиции не знали, что в большинстве случаев дар передается через поколение. Тем не менее меня и моих сестер проверяли при рождении. На тот момент они ничего не нашли, но уже к десяти годам я спокойно зажигала свечу одним лишь взглядом, о чем, впрочем, упорно молчала. Я не собиралась пользоваться своим даром, да и не знала, как это делается, а потому опасной для общества себя не считала, хотя фанатикам может показаться иначе. Мама говорила мне когда-то об Империи, от кото-

рой нас отделяют горы. Якобы там магам всегда рады, и если на то будет нужда, то я смогу укрыться там.

В связи с жестокостью новой власти население Крамиила сильно поредело. Поскольку у девочек дар проявлялся чаще, соответственно и убивали их в разы больше. На сегодняшний день на пять мужчин в Крамииле приходится лишь одна девушка. Знатные мужи готовы брать в жены бесприданниц просто потому, что иного выхода у них не было. Продолжать род — наш долг, не исполнить который мы не имеем права. Однако у леди, которые располагали хотя бы маленьким наследством, шансов выйти замуж было намного больше. Таким же, как я, приходится довольствоваться лишь тем, что предлагает нам судьба. Быть может, мне повезет, и я смогу раздобыть денег для приданого своим младшим сестрам, чтобы им не пришлось так же, как мне сейчас, полагаться на волю судьбы, которая порой бывает весьма взбалмошной.

— О чем задумалась? — отвлекла меня от раздумий Уна.

— Да так, — отмахнулась я. — О несправедливости жизни.

Подруга ободряюще потрепала меня по плечу.

— Все будет хорошо, — заверила она. — Зато мы сможем увидеть столицу!

После ее слов все разом забыли свои страхи и радостно зашебетали о столь вожденной столице.

— Теперь мы первыми будем узнавать о новинках моды, — воодушевленно вещала Ди. — Возможно, даже увидим кого-нибудь из королевской семьи! — Девушка мечтательно закатила глаза.

— Я уже составила примерный план достопримечательностей, которые мы посетим в первую очередь, — деловито сообщила Ирэна. После чего принялась перечислять: — Знаменитый храм в центре Саака, который строили сами гномы! Еще по дороге мы должны будем проезжать Холмистый край, — чуть ли не трясясь от предвкушения, продол-

жила она. — Вы только представьте, раньше там жили единороги!

— Брось, — угрюмо прервала ее Луна. — Единорогов не существует и гномов тоже.

После этой фразы я предпочла закончить трапезу, потому что начались бурные выяснения того, кто существует, а кто нет. Я точно знала, что эльфы, гномы и даже русалки живут, но явно не в Крамииле, уж слишком много было приложено усилий нашими властями для того, чтобы в королевстве не осталось ничего сверхъестественного. Даже наши учебники истории полностью переписали, убрав из них упоминания о магии любого рода и о представителях других рас. Я больше доверяла тем книгам, что хранились в нашей семейной библиотеке, а если верить им, то кроме людей есть на свете еще множество различных существ.

— Лея, подожди! — окликнула меня Уна. — Я с тобой.

Я пожалала плечами. Вещи были уже собраны, оставалось только зайти к донне Кристе за бумагами да вынести чемоданы на улицу, дабы загрузить в кареты. Ехать нам предстояло где-то семь-восемь дней, и для такого дальнего переезда пансион щедро выделил три кареты. Я в задумчивости подошла к кабинету директора и дернула за ручку, открывая дверь.

— Подожду тебя здесь, — неуверенно предупредила подруга, поняв, что я полностью погружена в свои мысли.

Я лишь рассеянно кивнула и вошла.

— Входите, искусница, — даже не отрывая взгляда от документов, сказала донна Криста. — Присаживайтесь.

Я устроилась в кресле перед директорским столом и замерла в ожидании. Кресло только на вид казалось мягким, а на поверку оказалось достаточно жестким и ощутимо отдавало холодом. Через несколько долгих секунд Криста удостоила меня мимолетным взглядом и заглянула в один из ящиков стола, достав оттуда несколько свитков.

— Это, — она протянула мне один из них, бледного желтого цвета и перевязанный голубой лентой, — ваша распре-

делительная грамота, предъявите ее на месте назначения. В ней информация о вас, вашей семье, оценках и характеристика от меня. — Я забрала свиток, а Криста уже разворачивала второй. — А вот это, — она разложила его на столе передо мной, — долговой документ. Здесь приведены все суммы, которые мы потратили на ваше содержание.

Я пробежалась взглядом по исписанной бумаге. Здесь действительно было перечислено все: ученическая форма (которая менялась каждые полгода), счет за обучение по всем предметам, питание (нужно сказать, что было оно не особо качественное) и проживание в стенах пансиона. Конечная сумма заставила меня пошатнуться, отрезвляла лишь прохлада, идущая от кресла.

— Как видите, вы в течение года должны выплатить нам сорок семь соле, — директор произнесла эту страшную сумму вслух. — В случае неисполнения обязательств мы будем вынуждены обратиться к властям и истребовать деньги с вашей семьи в принудительном порядке, — окончательно добила меня донна Криста.

Я шумно сглотнула и приняла свиток. Прощальную речь директора я не слушала, а из кабинета выходила на негнущихся ногах. Не успела за мной захлопнуться дверь, как в нее торопливо вбежала Уна. У кабинета уже толпились позавтракавшие выпускницы, и я, чтобы избежать расспросов, как можно быстрее вышла на лестницу. Сорок семь золотых монет высшей пробы!.. Наш родовой замок стоит, наверное, всего пятьдесят, а он является пристанищем почти для всей моей близкой родни. Получив документы, я окончательно убедилась в том, что увильнуть от распределения мне не удастся. Более того, я точно знала, что в «Аларе» буду браться за любую работу, которую только предложат, потому что каким образом можно будет заработать за год такую прорву денег — я представляла слабо, и у меня возникли сомнения, смогу ли я вообще заработать столько хотя когда-нибудь. Но я утешила себя тем, что раз нас направили туда, значит, это возможно. По крайней мере, перспекти-

ва отправиться одной, а то и всей моей семьей на рудники за неуплату долгов совсем не прельщала. А у меня еще есть и сестры, которые остались без приданого. Да за сорок семь соле можно было бы обеспечить приданым пятерых юных леди! От грустных раздумий меня отвлек крик старого кучера, который сообщал, что через полчаса всем выпускницам надлежит спуститься к каретам для отбытия в Саак, и я ускорила шаг, спеша вытащить свои немногочисленные пожитки во двор.

В последний раз обвела взглядом длинную комнату с двумя рядами постелей, застеленных серыми покрывалами, и, подхватив две сумки, вышла в коридор. Привычный запах сырости, царивший в помещении, сменился свежестью, пахнущей в лицо, как только я оказалась на лужайке перед пансионом. Снег уже сошел, и повсюду виднелась пожухлая серо-желтая трава. В гуще небольшого сквера одиноко застучал дятел, справедливо рассудив, что в такую погоду под толстой дубовой корой точно есть чем поживиться. Еще неделя — и на деревьях завяжутся пухлые почки, а в Сааке наверняка уже сквозь них проклюнулась первая зелень, готовая вот-вот расцвести буйным цветом назло холодам. Столица располагается немного южнее, следовательно, и погода там должна быть приятнее. Я поежилась под очередным порывом ветра, который норовил забраться под пальто, и еще раз вдохнула полной грудью.

— Чур, я поеду в первой карете, — совсем рядом со мной раздался голос Ди, — хочу раньше всех увидеть Саак! — Девушка мечтательно закатила глаза.

— Тогда и мы в первой, — толкнула меня в бок Уна. — Да, Лея?

Я лишь рассеянно кивнула. Нас осталось девять, а значит, в каждой карете поместятся по три девушки. Две кареты обошлись бы дешевле, но нам предстоял долгий путь. Значит, придется как-то спать, а впятером это можно сделать разве что стоя, поэтому было решено не отказываться от третьей кареты. Сначала время в дороге тянулось мед-

ленно, каждая минута казалась мне часом, а Ди без перерыва болтала про столицу, моду и богатых кавалеров. Она была, пожалуй, единственной, кто настолько воодушевился нашим распределением.

— Я слышала, что все знатные мужчины столицы выбирают себе супруг в «Аларе», — не умолкала она.

— В доме увеселений? — возмущенно спросила я. — Не смей меня! Таких «жен» выбирают разве что на ночь!

Ди возмутилась похлеще чопорной девственницы, которую случайно застукали на сеновале с кузнецом, и даже побагровела от злости.

— «Алар» — не дом увеселений! — воскликнула она. — Это приличное заведение!

Я только иронично пожала плечами, полностью уверенная в обратном.

— Может, и так, но я слышала другое.

Следующие несколько часов мы с Ди старались даже не смотреть друг на друга, а Уна предательски дремала на моем плече. Я достала из сумки одну из многочисленных книг из своего родового замка, которые захватила с собой, когда еще только отправлялась учиться, и пролистала потрепанные страницы, открывая на закладках. В нашей библиотеке, разумеется, тайно, хранились тысячи книг о магии, драконах, единорогах, эльфах... Сейчас все описываемое там казалось невероятным и нереальным, но читать было безумно интересно.

Дни тянулись хоть и медленно, но уже привычно. На ночлег мы останавливались на постоянных дворах в более крупных деревнях или даже городках. Там же и питались, закупая продукты на весь день пути. Днем было всего три остановки, как говорил кучер, чтобы все могли сходить в кустики и дать отдых лошадям, а ели мы прямо в каретах. По мере приближения к столице становилось ощутимо теплее, а привычные дубы, ели, березы и ясени постепенно сменялись диковинными кустарниками и невысокими деревьями. Лесов становилось все меньше. Последние сутки

мы ехали по степи, которую лишь изредка прочерчивали полоски редкого леса.

На седьмой день пути наши кареты наконец достигли ворот Саака. Нам даже пришлось стоять в очереди на въезд в город. Оказалось, что здесь даже за это берут деньги! Пришлось заплатить по одной медной монетке с человека за право миновать великие врата стольного города (так распинался перед нами местный страж). Особого восторга по поводу прибытия я не испытывала, но, как и все, исправно смотрела в окно. Я никогда раньше не видела такого города. Величественные постройки, каменные дома, местами даже четырехэтажные, вымощенная камнем мостовая, по которой прохаживались дамы в пышных разноцветных платьях, мужчины с идеальными осанками, шныряли карманные ворюшки, выглядывая, чьим бы кошельком поживиться на этот раз. Я не заметила большого количества кошек, которые обитали в портовых городишках, где мне приходилось бывать, да и крысы не раздражали спешащих горожан своим присутствием. Почему-то подумалось, что на экскурсию по столице я все же пойду вместе со всеми.

Вскоре кучер завернул в узкую улочку, и дома сменились деревянными, изредка обложенными красным кирпичом, и затормозил.

— Прибыли! — басовито крикнул старый возница, управлявший нашей каретой. И мы тут же выбрались на улицу, спеша размять затекшие конечности.

Остановились мы перед домом, напоминающим замок, точнее, перед высокими воротами из железных прутьев с зазубринами на концах. От ворот (которые, впрочем, были закрыты) вдаль уходила дорожка из белого, жутко дорогого мрамора и упиралась в высокие ступени дома. По обе стороны от нее росли невысокие кусты диких роз и кое-где виднелись низкие лавочки.

— Красота! — воскликнула Ди.

Спорить никто не стал, потому как наличие красоты не оспоришь. А по дорожке тем временем к нам быстро прибли-

жался мужчина в годах, чью густую шевелюру уже посеребрила седина. Мужчина оказался здешним дворецким, он отворил ворота и проводил нас вместе с багажом к дому. Мы с девушками вошли в довольно большой и просторный холл, больше похожий на зал для бальных танцев, и стали в одну линию, не зная, что делать дальше. Дворецкий же оставил нас, сказав, что приведет госпожу. О ее приближении мы узнали по крикам, коими она неведомо за что награждала бедного старика. Дама, судя по обрывкам громких восклицаний, была очень недовольна тем, что мужчина не позвал ее сразу, как только увидел подъехавшие кареты. Готова поспорить, что сердце каждой из нас замерло в ожидании. Любопытство никто не отменял, и нам было невероятно интересно посмотреть на столь сварливую хозяйку знаменитого «Алара».

ГЛАВА 2

— Добрый день! — наигранно бодро воскликнула та самая женщина, которая всего пару секунд назад нещадно костерила бедного дворецкого. Мы подобрались и устали на нее. Женщина медленно прошла перед нашим неровным строем и удовлетворенно кивнула.

— Добро пожаловать в «Алар», юные леди, — улыбнулась она.

Коленки как-то сразу трястись перестали, а в голову закралась предательская мысль, назойливо зудящая о том, что здесь, может быть, не так уж и плохо. Реверансы, которые мы разом изобразили, вышли невероятно слаженными и, как мне показалось, красивыми.

— Сработаемся, — с улыбкой протянула женщина. — Меня зовут донна Далия ар Брокс, и я руковожу этим заведением.

— Домом увеселений, — буркнула себе под нос Мариника, но поскольку этот тихий шепот услышали мы все, то и для донны Далии он не остался в тайне.

Она подошла к Маринике и бесцеремонно ухватила длинными пальцами ее подбородок, вынудив посмотреть прямо в глаза.

— Дом увеселений, милочка, — сквозь зубы процедила она, — располагается через два квартала отсюда, а здесь приличное заведение!

Даже для меня это стало открытием. Я слышала когда-то, еще будучи ребенком, об «Аларе». К маменьке приезжала кузина и слезно жаловалась на то, что ее муж Себастьян покинул ее из-за вертихвостки из «Алара». Мол, эти женщины, которые работают там, настоящие кокетки и распутницы. Их хлебом не корми, дай увести чужого супруга! В связи с этим мнение об этом «приличном», как уверяла донна Далия, заведении у меня сложилось вполне определенное. Это я рассказала всем девушкам о том, что нас продали именно в дом увеселений, и сейчас, когда на меня обратились взгляды почти всех подруг, чувствовала себя крайне неудобно.

— То есть нам не придется, — несмело начала Ди, стоящая справа от меня, — ублажать мужчин за деньги? — Она стыдливо опустила взгляд, стараясь не смотреть на Далию, а ее лицо приобрело насыщенный пунцовый оттенок.

— Кто придумал подобный бред? — возмутилась донна Далия, уже совсем забыв о Маринике и подойдя к нам. — Неужели в ваших краях ходят такие слухи об «Аларе»?

Было видно, что женщина удивлена, причем искренне. От этого мне стало еще стыднее, и я решилась сказать:

— Простите, должно быть, в этом есть моя вина... Это я пустила слух.

Более гневного и удивленного взгляда, коим одарила меня женщина, я, пожалуй, еще не видела. Во взгляде также присутствовал вопрос. Вполне конкретный...

— В моей семье когда-то был разговор о вашем заведении, из которого я сделала вывод, что здесь не что иное, как дом увеселений, — выпалила я на одном дыхании. — Гово-

рили, что здешние девушки уводят мужей из семей и вообще не отличаются благочестием.

Донна Далия ахнула и картинно схватилась за сердце. Дворецкий тут же оказался рядом и услужливо протянул ей невесть откуда взявшийся стакан воды. Далия осушила его большими глотками и наконец пришла в себя.

— Ну, знаете ли, — зло прошипела она. — Провинция! Одним словом, захоlustье! — Я так поняла, что она имеет в виду наши края.

Хотя я не стала бы называть земли илирма Трантгальдского, моего двоюродного дяди, таким уж захоlustьем. Да, у нас там не столица, но все довольно прилично! Земли достаточно обширные, и илир контролирует их в силу своих возможностей. Территория похожа на конус с пиком Ристалиц в середине. От пика по склонам спускаются густые хвойные леса, перемежающиеся полосами разнотравных лугов и пастбищ. У подножия в основном редколесье, а обрамляют его долины и степи. У нас можно найти лучшую в Крамииле парную говядину, которую поставляют повсеместно, у нас же добывают серебро высшей пробы, а на самом пике, где огромное количество узких венков горных рек, намывают золото, правда, не очень высокой пробы и не слишком-то много, но все же! Из-за огромных площадей, совершенно не соответствующих малой численности населения, деревушки и усадьбы располагаются редко. К примеру, мой отчий дом — замок «Гнездовье перепела», находится почти у самой границы земель илира и расположен на побережье реки Илы, названной так из-за необычайно илистого дна, которая берет в петлю все земли Трантгальдского и одновременно служит границей земель. И чтобы от нашего замка (хотя от него там сейчас осталось только название) доехать до ближайшего поселения, нужно потратить как минимум семь часов, при условии, что лошадь возьмет бешеный галоп. Но это не самое большое расстояние. До пансиона, в который меня отдали в возрасте пятнадцати лет, ехать нужно примерно трое суток. Пусть круп-

ных городов на землях илира всего два, зато каких! Один — Ельск, расположен у самого подножия пика, особыми достопримечательностями не блещет, зато там можно закупить самое дешевое в Крамииле серебро и золото, и не только в слитках и необработанном металле, но и в виде изысканных украшений, статуэток, столовых приборов. Второй город — Сомел находится в сутках пути от нашего замка к северу, также у границы земель. Вот он может смело хвастаться руинами старых башен, развалинами целых трех замков, которые были беспощадно разрушены во время войны, когда дед нашего нынешнего короля и захватил Крамиил.

— Откуда ты, дитя? — спросила донна Далия, а я так погрузилась в свои мысли, что вопрос ей пришлось повторить дважды.

Может, и со второго раза не услышала бы, но Уна сильно пнула меня локтем в левый бок.

— Из Трантгальдских земель, — ответила наконец я.

— А-а-а, — протянула женщина. — Помню-помню. Лет девять назад одна из моих воспитанниц вышла замуж за тамошнего граста...

Я удивленно посмотрела на женщину, которая выглядела лет на тридцать от силы. Неужели она с пеленок тут руководит?

— Да-да, — продолжила она. — Но не помнится мне, чтобы Эмилия, — я поймала себя на мысли, что именно так зовут нынешнюю жену того граста, — уводила его из семьи. Его жена предпочла ему конюха, насколько я помню, и, более того, не могла родить наследника. Тогда граст и приехал в «Алар» в поисках новой спутницы жизни.

Некоторые девушки слаженно охнули, я же предпочла промолчать, хотя и была удивлена. Ну да, они были в браке около десяти лет, на тот момент детей у них не было, однако пикантная подробность про конюха немного смутила.

— Так что же у вас за заведение? — любопытно спросила Ирэна, которая как раз таки больше всех рассказывала нам,

как она мечтает будоражить сердца молодых мужчин, работая куртизанкой.

— О, — воскликнул почему-то дворецкий, — «Алар» — это воистину райское место.

Донна Далия посмотрела на него странно. Ее взгляд словно предлагал пожилому мужчине подтереть слюни.

— Мы создаем пары, — воодушевленно сообщила она. — Мы постоянно устраиваем приемы, на которые съезжаются почти все молодые мужчины королевства в поисках второй половины.

— Значит, устраиваете смотрины? — угрюмо спросила Уна.

— Можно сказать и так, — качнула головой женщина.

— Но вам-то от этого какая выгода? — бесцеремонно вмешалась Мариника.

— Пожалуй, я не буду рассказывать вам, сколько платят мужчины, чтобы иметь возможность выбрать для себя супругу в «Аларе», — ответила донна Далия. — С сегодняшнего дня вы находитесь на моем попечительстве. Жить будете здесь, в этом доме, — она обвела руками пространство вокруг себя. — Мы проведем несколько занятий, на которых вы продемонстрируете все, чему научились в пансионе. А после вас ждет самый незабываемый год в вашей жизни, и я буду не донна Далия ар Гренбург, если за этот год каждая из вас не найдет себе мужа. — Женщина гордо вскинула подбородок и обратилась к дворецкому: — Артур, проводите девушек наверх и покажите им выделенные комнаты.

После указания женщина молча удалилась, а дворецкий милостиво кивнул.

— Прошу вас следовать за мной, — сказал он и направился в сторону широкой лестницы, которая, казалось, состояла из тысячи ступеней.

Мы послушно поплелись следом. У всех нас, наверное, возникла целая вереница мыслей по поводу услышанного, и теперь мы молча, каждая сама себе, пытались их обдумать и сделать выводы. Лично я была рада, что мы попали все-

таки не в то место, о котором я думала не без содрогания. Вероятнее всего, эта донна Далия берет с мужчин деньги за смотрины, а мужчины захаживают сюда, судя по всему, богатые. Значит, не все так плохо!

— Да-а-а, — протянула Ди, когда на третьем этаже перед ней открылась первая дверь жилых комнат «Алара». Все любопытно уставились в щель, чтобы понять, как трактовать реакцию подруги.

Комната была не очень большая, с четырьмя постелями, расположенными по обе стороны у стен. Обстановка не выглядела богатой, но и убогой назвать ее было нельзя.

— Свободных комнат сейчас много, — сказал дворецкий. — Можете селиться по двое.

Ди пискнула и первой вбежала в комнату, мы с Уной заняли вторую. Втащив вещи, выбрали себе постели, но разобрать ничего не успели, потому что дверь открылась, впуская включенную Ди.

— Ко мне никто не подселится! — воскликнула она. — Значит, я буду жить с вами. — И, не дождавшись нашего ответа, бросила сумку на ближайшую постель. Лично у меня она сидела в печенках еще со времени поездки, но ругаться и выгонять девушку не хотелось. Уне, казалось, было и во все все равно с кем жить, и я решила взять с нее пример, не обращая внимания на Ди, которая уже завела спор сама с собой за лучшие полки в шкафу.

— Интересно, что нам делать дальше? — спросила Уна, когда почти все наши пожитки были аккуратно разложены по всевозможным полочкам и нишам.

— Наверное, будет какой-то сбор, — предположила я.

А Ди подбежала к окну, которое выходило на задний двор «Алара», и, распахнув его, высунулась на улицу.

— Вот бы нам разрешили погулять по городу! — блаженно воскликнула она.

В этот момент в дверь постучали, и после разрешения войти в проеме показался давешний дворецкий.

— Если леди уже освободились, то донна Далия ждет всех через четверть часа на торжественном обеде по случаю вашего приезда, — сообщил он и, церемонно поклонившись, скрылся в коридоре. Видимо, отправился приглашать остальных.

— Вот и славно! — воскликнула Уна. — Значит, нас покормят!

Ди наморщила курносый носик и фыркнула подобно кошке. Она из тех леди, которые с раннего детства и до глубокой старости пребывают в состоянии похудения. Ди могла съесть лишь листик салата в день и при этом не упасть в обморок, гордо заявляя всем нам, что идеальная фигура требует некоторых жертв. Не знаю, идеальна ли моя фигура, но на подобные жертвы я предпочитала не идти. Мы с девушками переоделись с дороги и, подождав, пока из комнат выйдут все, отправились вниз. Спустились мы в тот же холл, в котором некоторое время назад нас встречала хозяйка «Алара». На этот раз в помещении находились две прислужницы, которые отворили перед нами массивную двустворчатую дверь, приглашая пройти. За дверью оказалась еще одна комната. Пожалуй, даже более просторная, чем холл. В центре стоял длиннющий стол, во главе которого сидела донна Далия.

— Присаживайтесь, — благосклонно разрешила она, и мы несмело заняли услужливо выдвинутые стулья. — Вы наверняка проголодались с дороги, — продолжила женщина, — так что сначала еда, а уже потом разговоры.

После этих слов все уделили внимание богато накрытому столу, который был уставлен множеством незнакомых блюд. Я угрюмо рассмотрела предложенные кушанья и с ужасом осознала, что знакома мне здесь только одинокая, хорошо прожаренная утка, гордо возлегающая в центре стола. За ней я, собственно, и потянулась. Заметила, что большинство из моих подруг, так же как и я, узнали только утку. У донны Далии, похоже, наша гастрономическая необразованность вызвала приступ веселья, и она важно объяснила

нам, какими блюдами сервирован стол. Преимущественно это была разнообразная рыба и различные морские деликатесы. Диковинные устрицы, креветки и омары не вызывали у нас никакого доверия, а потому бедная одинокая утка была быстро и безжалостно раскромсана юными искусницами.

— Это праздничный обед, — поспешила предупредить хозяйка «Алара», — обычно трапезы здесь гораздо более скромные.

Меня это несколько не удивило, потому что, несмотря на непосредственную близость моря, ежедневно употреблять в пищу деликатесные морепродукты по карману разве что кьернам, которые на социальной лестнице стоят лишь на одну ступень ниже самого короля. Но тем не менее бросаться пробовать все что ни попадя я не стала. Тем более что донна Далия уже пристально наблюдала за нами, ожидая, пока первый голод будет утолен. Немного позже из неприметной дверцы за моей спиной выбежала девушка в серой форменной одежде. В руках она держала высокий кувшин, оплетенный берестой. Девушка обошла вокруг стола, попутно наполняя тяжелые медные кубки, стоящие рядом с приборами каждой из нас.

— Сейчас только полдень, — наконец начала говорить Далия, поднимая свой кубок. — А это значит, что у вас будет время прогуляться по Сааку. — Она с улыбкой отсалютовала нам бокалом.

Мы же в свою очередь с опаской косились на кубки, в которых плескалась жидкость насыщенного рубинового цвета. Я втянула воздух, вмиг наполнившийся запахом спиртного. Так пахло от нашего завхоза в пансионе, когда он выглядел особенно помятым... Она что, предлагает нам выпить эту гадость?

— Почему вы не пьете вино? — удивилась хозяйка «Алара».

Все молчали, и высказаться решила я.

— Донна Далия, ни одна из нас не пробовала вина раньше, — сказала я. — Но мы видели, что оно делает с людьми. — Естественно, я имела в виду завхоза, и, судя по лицам подруг, они также ассоциировали запах алкоголя именно с ним. Агата, будучи самой набожной из нас, даже перекрестилась. А донна Далия, напротив, наших страхов не разделяла и заливисто рассмеялась.

— Милые, — сквозь смех сказала она, — не знаю, что за пошло вы считали вином в своем захолустье, но это, — она демонстративно подняла кубок, — настоящее вино, сделанное на лучших виноградниках Крамиила, а настоящая леди должна уметь пить вино.

Агата недоверчиво перекрестилась снова, наверное, на всякий случай. Мариника глухо охнула, а Ди с видом бывшего игрока, который с мыслью «была — не была» ставит все на красное, залпом осушила кубок.

— Вот так делать не стоит, — пояснила донна Далия, укаывая на вмиг раскрасневшуюся Ди.

— С ней что-то случится? — схватила за сердце Агата, заставив донну Далию еще раз задорно рассмеяться.

— Просто немного захмелеет, — просветила она. — Но вино лучше пить маленькими глоточками, потому что захмелевшие леди на приемах и балах выглядят, поверьте, не лучшим образом. — И она снова указала нам на кубки.

Признаться честно, мне было интересно, поэтому я без особого страха взяла свой кубок и поднесла к губам. На вкус вино оказалось сладким, с горьковатым послевкусием, каждый глоток приятно отдавался в груди, расплываясь в ней теплым комочком. Я даже блаженно закатила глаза и сама не заметила, как выпила все до капли. Когда осмотрелась, то обнаружила, что почти все поступили так же, как и я.

Ди глупо хихикала, наблюдая за нами, а донна Далия, кажется, была удовлетворена.

— Привыкайте, — сказала она. — Настоящие аристократы пьют вино как минимум два раза в день, за обедом и за ужином.

Я, по правде говоря, была не против, если вино, конечно, будет таким же вкусным, как то, что мы пробовали сейчас.

— После обеда можете отправляться на экскурсию по Сааку, — снова заговорила леди. — Но в вашем распоряжении только три часа. — Сейчас взгляд хозяйки «Алара» был серьезным и мудрым не по годам, хотя сколько ей на самом деле лет, я так и не смогла понять. — После каждая из вас должна будет зайти в мой кабинет для личного разговора, Артур проводит вас. Заодно и отчитаетесь по возвращении из города. С завтрашнего дня вы будете показывать мне все свои умения, а уже к выходным я планирую устроить первый прием с вашим участием в «Аларе». Еще я выдам каждой из вас по два соли — потом, само собой разумеется, вернете, — зайдете вот по этому адресу. — Она достала из глубокого декольте золотистую карточку и положила на стол рядом с собой. — закажете наряды к приему, портной как раз успеет сшить до назначенного срока и расскажет вам о модных направлениях этого сезона.

— Может быть, вы расскажете нам, чем мы будем заниматься в «Аларе»? — опустив взгляд, спросила Мариника.

— Конечно, расскажу! — воскликнула донна Далия. — Когда вернетесь из города, сразу расскажу. Мне нужно встретить воспитанниц еще одного пансиона.

Сообщить она успела лишь то, что девушки, живущие в «Аларе», занимаются рукоделием. Вышивают, делают поделки из драгоценных камней своими руками и продают в местные лавки. Еще при заведении есть две небольшие пекарни, в которых также работают воспитанницы, они поставляют свежую выпечку в ближайшие магазины. Собственно, за счет этого «Алар» и существует. Однако я сильно сомневалась, что на этом можно заработать такие деньги, о которых говорила нам донна Криста, значит, есть что-то еще... Также донна Далия поведала, что мужчины считают «Алар» идеальным местом для поисков супруги, потому что все воспитанницы благородных кровей, у некоторых даже есть приданое, все девушки выпускницы пансионатов, так что

представители сильного пола могут быть уверены в их чистоте и невинности, ну и, само собой, девушки, несомненно, получили хорошее образование, идеально знают этикет и готовы во всем угодить супругу. Ди не преминула спросить, почему они так уверены в беспрекословном выполнении всех их желаний женами, выбранными из числа пансионерок «Алара», на что донна Далия ответила, что девушки без приданого всегда отличались куда большей покорностью и покладистостью...

После недолгой беседы мы отправились собираться на столь долгожданную прогулку. Мы с Уной даже не стали переодеваться, да и одежды у нас было не так много, чтобы менять ее по несколько раз на день, а вот Ди не только переодела платье на более открытое, с глубоким откровенным декольте, но и слегка подкрасила губы.

— Это же столица, дурехи! — воскликнула она, глядя на нас. — Вдруг я встречу мужчину моей мечты, выйдя за ворота!

Девушка была настолько воодушевлена идеей обретения столь долгожданного супруга, что я решила не портить ей настроения и не говорить о том, что вряд ли обеспеченные мужчины беспечно прогуливаются по улицам Саака в середине дня, тем более по отдаленным от центра улочкам...

Меня волновало несколько вопросов, первым из которых был: что недоговаривает хозяйка «Алара» о способах, которыми воспитанницы зарабатывают деньги? Второй вопрос, который также не давал покоя — почему аристократы в основном ищут невест здесь? Утверждение, что они в восторге от покорности бесприданниц, меня почему-то не устраивало. Еще многое хотелось бы узнать, но, как любит говорить Уна: «Всеу свое время». Вопросы можно отложить на потом.

В коридоре нас уже ждали остальные девушки во главе с Ирэной, вслух зачитывающей список достопримечательностей, которые мы непременно должны посетить в первую очередь. Видимо, жажда приобщиться к культурным ценно-

стям Саака проснулась и у Мариники, одобрительно кивающей в такт словам Ирэны. У меня же были немного другие планы, но как отбиться от коллектива, я пока еще не придумала, а потому к выходу из «Алара» мы проследовали все вместе. При выходе всем выдали обещанные два соле, и большинству девушек стало интереснее сразу пойти к портному, чей адрес также вручили каждой, нежели осматривать сомнительные достопримечательности. Я же хотела посетить одну из лавок, адреса которых назвал отец в один из моих приездов домой на каникулы. Дело в том, что дар в моей крови со временем должен был проявляться сильнее, и иногда его проявления невозможно контролировать, а если лишиться контроля, то недолго оказаться на рудниках, а то и вовсе украсить костер на центральной площади. Для того чтобы глушить проявления дара, достаточно носить при себе совершенно неприметный и даже недорогой камушек. У меня это кулон с яшмой, который подарил мне отец, но камушек периодически нужно менять, и чем старше становится обладатель дара, тем чаще. Отец говорил, что если камень темнеет, значит, его срочно нужно заменить на другой, а мой уже значительно потемнел, это было видно невооруженным глазом. Новые власти, естественно, знают о свойстве яшмы глушить дар, поэтому ее используют в качестве своеобразного «украшения» — браслетов, в которые заковывают ведьм перед сожжением. Благо камень многие считали оберегом, да и ювелиры любили работать с ним, поэтому проблем с покупкой быть не должно.

— Сначала мы отправимся в центр Саака, — тем временем вещала Ирэна. — Там зайдём в храм великого пантеона, погуляем в каменном парке, возможно, даже посмотрим на королевский дворец! А потом все вместе пойдём к портному. Так, что тут у нас еще, — она сосредоточенно провела пальчиком по исписанному свитку, — руины древнего замка, пожалуй, оставим на следующий раз... Вот, если у нас останутся деньги, то заглянем в лучшую кондитерскую Саака!

— Если у меня останутся деньги, — нагло перебила ее Ди, — то я лучше зайду в парфюмерную лавку.

— А я в книжную, — сообщила Агата.

Ирэна недовольно поджала губки и, отвернувшись, пошла вперед, возглавив колонну.

— А я с удовольствием схожу в кондитерскую, — улыбнулась Уна, привыкшая постоянно сглаживать углы. — Правда, Лея, мы ведь пойдем?

Врать мне не хотелось. Но я точно знала, что если у меня останутся деньги, то я потрачу их на запас яшмы, а не на пирожные. Взгляд подруги был настолько умоляющим, что я не стала расстраивать ее, ограничившись неопределенным пожатием плеч.

В центр столицы мы добирались на небольших лодочках. Саак был буквально исчерчен каналами, и основным транспортом, на котором передвигались горожане, служили лодки. За время пути я решила, что в лавку пойду еще до визита к портному, чтобы сразу рассчитывать на оставшуюся сумму, а не гадать, хватит ли денег на камень после покупки платья. Мои подруги бурно обсуждали наряды проходящих по улицам леди и костюмы джентльменов. Некоторые, например Ди и София, не гнушались обсудить не только одежду, но и внешность столичных мужчин, а то и остроить глазки. За время нашего триумфального спуска по каналу к центральной площади один торговец так засмотрелся на улыбающуюся Ди, что упал в воду вместе с коробкой персиков, которую нес; две лодки врезались нос в нос из-за того, что лодочник провожал взглядом нас, но никак не смотрел вперед, а дворовый мальчишка разбил себе и без того оцарапанный лоб, рассматривая Агату. Мы с Уной тихонько хихикали и старательно прикрывались веерами.

— Прибыли! — сообщил лодочник, причаливая к берегу. Небольшая пристань располагалась прямо у входа в парк камней, поэтому туда мы и направились. Следующие полчаса мы провели, блуждая среди причудливых деревьев, высеченных из огромных валунов. Прогулялись по камен-

ному лабиринту и полюбовались знаменитым радужным алмазом, вокруг которого было больше охраны, чем вокруг самого короля (со слов, конечно, Ирэны).

— Следующий на очереди храм, — сообщила подруга, когда мы вышли с другой стороны парка. Я прочла название улицы, по которой мы следовали, и поняла, что сейчас наиболее подходящий момент, чтобы осуществить задуманное. Потому что она называлась так же, как и та, о которой говорил отец.

— Грифт-кросс, строение двенадцать, — шепотом прочла я. А мне нужно Грифт-кросс, 19, значит, где-то совсем рядом. Я замедлила шаг и сделала вид, что поправляю туфлю. На мое счастье, Уна увлеклась беседой с Мариникой и ни на что не обращала внимания. Как только девушки скрылись за углом здания, я развернулась и быстро пошла в обратном направлении, отметив, что по ходу нашего движения номера на строениях становятся меньше. Центральный храм было прекрасно видно и отсюда, поэтому я нисколько не сомневалась, что найду подруг там.

Ворот платья закрывал шею почти полностью, и я, юркнув в ближайший переулок, расстегнула несколько верхних пуговиц, чтобы извлечь ничем не примечательный кулон с красно-оранжевым камушком на тонкой и довольно длинной серебряной цепочке. Я с силой надавила на камень, заставляя выскочить из серебряной оправы, и просто выбросила его под ноги, а цепочку сжала в руке.

Я не привыкла к оживленным улицам, поэтому передвигаться было немного проблематично в первую очередь потому, что я постоянно врезалась в прохожих, то и дело вскидывая голову, чтобы рассмотреть номер строения. А во вторую, потому что на меня начали подозрительно коситься городские стражи, которые встречались не очень часто, но при этом успевали наградить меня такими презрительными взглядами, что на щеках невольно выступил румянец. Я слышала, что в Сааке не любят чужаков и приезжих, но это же не значит, что нужно так пялиться! Увидев строение

номер 17, я прибавила ходу и на радостях даже не заметила бегущего в мою сторону человека. Парень, чье лицо было подобно непроницаемой маске, резко вырвал сумочку из моей руки и побежал дальше по улице.

— Стой! — крикнула я, опомнившись, и даже попыталась бежать следом за ним, но каблук туфли в самый неподходящий момент застрял между плитами мостовой. Мужчина, вышедший из магазина прямо передо мной, сорвался с места и бросился за воров.

— Держи вора! — кричали прохожие. Двое мужчин преклонного возраста услужливо помогли мне высвободить ногу из плена, а спаситель, сам того не подозревая, всей моей наличности, уже бежал обратно. Я обратила внимание, что воришку схватили стражники и, заломив ему руки, куда-то повели.

— Держите, это ваше. — Даже не глядя на меня, мужчина протянул маленькую белую сумочку.

— Спасибо, — искренне поблагодарила я, возрадовавшись и возвращению денег, и тому, что в Сааке все же есть добрые люди.

— Пожалуйста, — ответил высокий брюнет, удостоив меня лишь мимолетным взглядом. — И не ловите больше воров, раз уж осмелились приехать в большой город. — С этими словами незнакомец отвернулся и неспешно направился по своим делам, словно ничего и не произошло. Я заметила, что многие прохожие приветствуют его, а некоторые даже слегка кланяются. Наверное, важная шишка.

— Милая, вы не потерялись? — подозрительно спросил один из мужчин, которые помогали мне высвободить злосчастный каблук. Я рассеянно вскинула голову вверх, обнаружив, что пришла туда куда нужно.

— Нет, мне сюда. — Я указала на дверь лавки и, поблагодарив мужчин, вошла внутрь. Над дверью приятно зазвенел колокольчик, и из подсобного помещения вынырнул невысокий мужчина лет семидесяти, в круглых очках с толстыми линзами и форменной одежде синего цвета.

— Что угодно прекрасной леди? — заискивающе спросил он. Я разжала кулак, в котором все это время хранилась цепочка, и продемонстрировала ее хозяину лавки.

— Нужно вставить яшму в эту оправу.

Мужчина посмотрел на меня очень подозрительно, и я поспешила оправдаться:

— Старый кулон потерялся, а это подарок папеньки, он расстроится, если увидит. — Я приняла расстроенный вид и, горестно вздохнув, опустила взгляд. Мастер же взял цепочку и, попросив подождать минутку, скрылся в подсобном помещении. Через четверть часа я, распрошавшись с тремя серебряными монетами и получив в собственность новый кулон, уже подходила к центральному храму Саака, из которого как раз выходили мои подруги.

— Лея! — первой меня заметила Уна. — Ты где была?

— У меня украли сумку, — почему-то сказала я и, повертев ее в руках, добавила: — Но уже вернули.

— Неплохо у них стража работает! — поразилась Агата.

— А это не стража, — покраснела я. — Вроде бы вора догнал какой-то кьерн.

— Кьерн?! — воскликнула Ди, хищно подступая ко мне. — Даже со значком?

Я заметила на входе рубашки мужчины золотой значок с эмблемой короля, а такие обычно носят лица, особо приближенные к государю, например кьерны, а судя по тому, как узнавал его на улице народ, мужчина был очень знатный. Поэтому на вопрос Ди я ответила кивком. В этот самый миг об экскурсии, Маринике и других делах все просто забыли. Кьерн стал главной темой этого дня. Ди просила меня описать его в мельчайших подробностях, а я запомнила только чуть выющиеся, черные как смоль волосы и выразительные серые глаза. Подробности приходилось додумывать по ходу повествования.

За разговорами о том, что Саак — воистину волшебное место, раз здесь прямо на улице можно встретить самого настоящего кьерна, мы дошли до лавки портного. Нам повез-

ло, что он оказался опытным и довольно быстро снял все нужные мерки, потому что до возвращения в «Алар» оставалось меньше часа. Более того, женщины, которые работали у портного, набросали для каждой из нас индивидуальные эскизы платьев.

— Я думаю, на вас будет идеально сидеть вот такой вариант, — сообщила одна из них, что занималась мной, и продемонстрировала длинный, до самого пола, не очень пышный алый туалет. Верхняя юбка, как мне показалось, из грубого материала, была распашной, а нижнее платье, выполненное из тонкой шелковой ткани, должно было плотно облегать тело. — С вашими светлыми волосами и такими невинными голубыми глазами вам просто необходимо хоть что-то порочное, — шепнула она, заметив мой полный сомнений взгляд. Фасон наряда мне понравился, но цвет... Алый определенно не входил в число моих любимых цветов.

— А можно точно такое же, но голубое, под цвет глаз? — спокойно и одновременно настойчиво спросила я.

Женщина немного расстроилась, но кивнула:

— К вашему приему сошьем. Два соле, деньги вперед.

После оглашения суммы я даже немного запаниковала и потребовала объяснения, за что берут такие бешеные деньги, и получила подробный перечень цен на каждую деталь платья. Кое-как удалось уговорить женщину на полтора соле, при условии, что спереди оно будет немного короче, чем сзади. Идея мне совершенно не понравилась, но Ди, как и сам портной, уверяла, что в Сааке это последний писк постоянно меняющейся моды. Поскольку верх платья — почти полностью закрытый и расшитый причудливой вышивкой, меня более чем устраивал, я согласилась. Так я экономлю половину соле и получаю наряд, сшитый по последнему пisku моды...

Еще через полчаса я подходила к кабинету хозяйки «Алара», чтобы отчитаться о возвращении из города.

ГЛАВА 3

— Присаживайтесь, Лея, — предложила донна Даля, как только я вошла в ее кабинет. Мне показалось странным, что она назвала меня по имени. Неужели после первого же знакомства запомнила нас всех поименно? Сомнительно. Тем не менее я настороженно присела на небольшой диванчик, обитый зеленой бархатной тканью.

— Может быть, чай? — любезно спросила она. Я решила, что раз мне предлагают чай, значит, разговор будет не коротким, и согласилась. Мне и самой было интересно пообщаться с этой леди. Может, удастся выяснить что-нибудь интересное про наше распределение.

— Итак, — налив в небольшую чашечку дымящуюся ароматную жидкость из высокого чайника, начала говорить она. — Я обещала рассказать подробнее про «Алар». — Я обрадовалась, но виду постаралась не показывать и лишь сдержанно кивнула. — Давайте начнем с ваших вопросов, — сказала донна Даля. Вопросы у меня были, поэтому я решила не тянуть.

— Почему именно мы? — первым делом спросила я. — Неужели знатные мужчины не могут самостоятельно найти себе жен?

Донна Даля лишь слегка улыбнулась:

— Скажите мне, Лея, много ли аристократов осталось на вашей родине?

Задумываться над ответом долго не пришлось, потому что я прекрасно владела этой информацией.

— Холостых почти нет, может быть, только сыновья одного из графов, но им всего по одиннадцать лет.

Хозяйка «Алара» победно кивнула:

— А в Сааке каждый третий аристократ еще холост просто потому, что ситуация с молодыми аристократками в королевстве печальная.

— Почему бы им не найти себе жен из простых семей, неужели голубая кровь играет такое уж большое значение в

этой печальной, как вы говорите, ситуации? — снова спросила я.

— Несмотря на всю прискорбность последствий вступившей в силу новой власти (конечно, она говорила про истребление магов), аристократы не хотят разбавлять кровь. Традиции до сих пор остаются неизменны. — Леди развела руками. — Не каждый граф станет жениться на крестьянке, к тому же они получают не самое лучшее образование. Разные слои, разные полюса... Слишком далеки друг от друга манерные аристократы и неотесанные сельские дурочки.

— А как же знатные девушки из Саака? — не унималась я. — Неужели их так мало? Мне казалось, что в столице вполне уже могли прекратить разгул инквизиции.

— Увы, — ответила Далия, — на всех никак не хватает. Директор вашего пансиона просто дала вам шанс хорошо устроиться в жизни.

Я не поверила. Не знаю почему, наверное, просто на уровне предчувствия... Не поверила.

— Какая ваша выгода? — серьезно спросила я, рассудив, что заданный в лоб вопрос собьет леди с толку и она опрометчиво ответит правду.

— Не думаю, что это уместный вопрос, — вместо этого ответила она. Я не стала дальше развивать эту тему, раз собеседница все равно не намерена отвечать.

— Каким образом мы должны будем заработать деньги для выплаты долга «Чайной розе»? — Этот вопрос волновал меня больше всех остальных.

— Некоторые из вас быстро найдут себе женихов, за это я могу ручаться. Они и оплатят долги. У остальных есть несколько вариантов. — Я с живейшим любопытством уставилась на донну Далию, совсем забыв про остывающий чай. — Конкретно вам, Лея, я могу предложить весьма достойную работу с высокой оплатой. Вы когда-нибудь слышали такое слово, как «эскорт»?

— Нет, — с ходу ответила я.